

ним появляется золотой шар яркого тёплого сияния. При появлении его вдруг исчезают существа, похожие на ангелов, с лицами родных тебе, умерших в прошлом людей. Они уносятся в неохватную синюю высь на «облачном корабле» и тоскливо, шемяще жаль, что остаёшься вновь неприкаянно одиноким.

В ушах ощущается шум, явно что-то изменилось. Я пытаюсь сделать вдох, получается робко и неуверенно. Но я уже чувствую жизнь, свежую энергию, входящую в тело при каждом вдохе. Я не понимаю, радоваться мне или жалеть, но я жив, я будто просто летал.

И мой внутренний голос мне вдруг говорит: «Смерти нет!»

НАТАЛЬЯ КУСКОВА

СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ

В давние-давние времена, в которые ещё не жила даже Ульянина бабушка, жила в стране по имени Россия Екатерина, по прозвищу Великая. Правда-правда, так Ульяне рассказывала бабушка. Любила эта Екатерина заморские вещички разные: стеклянные шарики, бутылочки, коробочки. Часто за моря за таким не наездишься, на лошадях не накатаешься. И придумала она свои стекляшки делать. Да не просто где, а за морями чудными, из белого искристого снега. Мало придумать, а чтоб осуществить такую задумку, время нужно! И вот поставила она свой стеклянный завод посреди бескрайних белоснежных полей Сибири. Люди там научились стекло для Екатерины делать. А к заводу так и прилепилось название – Екатеринбургский.

А вскоре как грибы начали расти дома и домишки. В них, в домах-то, заплакали, засмеялись и забегали детки. Хорошо жилось им в дружбе с доброй зелёной волшебницей по имени Тайга. А если честно сказать, волшебница долго жила в одиночестве. Её зелёная мантия зимой и летом

парила над холмами, реками сурового края. Множеством высоких медово-золотистых прямых лап сосен-кедров опиралась она о землю и в зимние обжигающие холода, и в летние знойные, звенящие комарьём дни. Обрадовалась Тайга от всей души пришлым людям. Высыпала на пригорки и горушки ягоды спелые – красные да синие: землянику-клубнику, чернику с голубикой, малину-ежевiku. По низинкам грибов натолкала – от белых мохнатых груздочков до крепконогих боровиков – все рядом дружно уживаются. Люди гостинцам лесным радуются, закон неписанный соблюдают. Бери всего, что хочешь, из богатств волшебной Тайги, но не жадничай, зря не уничтожай. Хранила, лелеяла Тайга своё людское поселение от Холода Лютого, от Ветра Шквального – росло село, разрасталось. Тайга ему свои медово-золотистые лапы – сосны на строительство новых домов отдавала без сожаления. Да заботилась о том, чтоб человеку тепло было в доме, было чем топить-растопливать печи.

Так и жили день за днём и век за веком. И давно не было Екатерины Великой. И люди Екатеринбургского села уже забыли, как делать стекло, а тайные рецепты его изготовления похитило Время и сбросило в Вечность. И волшебницу Тайгу перестали считать живой и сильной. Напрочь забыли, как помогала она выживать им в трудные времена. Но главный завет жизни передавался от старших младшим – не жадничай, не бери лишнего, береги Тайгу!

От тех давних дружных времён осталась горка. Почти в центре села – крутолобая, гордая, крылатая. Волшебница Тайга очень любила её, и люди, понимая это, тоже по-особому относились. Вечерами длинными шёпотом пересказывали легенду о большой любви неизвестной красавицы Кати, о несбыточных мечтах её и о гибели скоропостижной, нечаянной. Храбрецы, преодолев крутой склон, почти отвесный, поросший золотистыми стволами, приносили голубые незабудки от изножья к могилке на самой вершине. И здесь, у самого неба, касаясь рукой зелёной колышущейся мантии Тайги,

самый упрямый скептик начинал верить в тайны и волшебство мира.

Но наступило иное время. Ветер Шквальный принёс из-за Синих морей много заколдованных в колючие льдинки дурных мыслей. Упали они на головы селян, растаяли и притворились «своими». Мысли были разные, но большей частью разрушительные, вызывающие желание всё делать по-своему. Злой колдун мечтал покорить волшебницу Тайгу, заставить работать только на себя. А если не покорится, то и вовсе уничтожить, развеять по брёвнышкам, по досочкам по всему миру. Чтоб ни шишки кедровой, ни землянички-ягодки от неё людям не осталось бы. И уже видел колдун в волшебном дне медного таза, как в зеркале, отражение нового мира. Где вслед за уничтоженной Тайгой и людей живых не осталось. Река Иртыш с притоками пересохла. Болота Васюганские всюду чавкают, ни птица не пролетит, ни зверь не пробежит. Лишь змеи гадюки чёрные в клубки свиваются да мошки с комарами от скуки нещадной воют.

Заколдованных мыслей было много, очень много. И большая часть осталась лежать высокими бесформенными сугробами. Весной они растаяли и унеслись водой в овраг на нижней улице, разрушив по пути дороги, размыв проулки.

Но цель была достигнута. У гулявших в ту пору без шапки мужчин в волосы набилось столько снежинок, что все мысли, притворившиеся «своими», удобно и навсегда устроились в их головах. И стали они, соревнуясь меж собой, обрастать панцирем жадности. Нарушили по отношению к Тайге закон – не бери лишнего. Всё больше и больше становилась армия подвластных им роботов. Там были и огромные урчащие железные махины, и малые, злобно визжащие зубатки. И очень похожие внешне на людей кибер-роботы с силиконовыми сердцами. Ежедневно эта армия набрасывалась на Тайгу со всех сторон. Лапу за лапой срезала медовые, золотистые стволы сосен. И в пышной тёмно-зелёной мантии Тайги

образовывались безобразные дыры. А чтоб залатать их, нужна не одна сотня лет.

Люди большого села делали вид, что им не жаль Тайги. Как и не жаль уже погибшей речушки, и настойчивого ледяного родничка, и природной красоты местности, которую со времён Екатерины Великой величали Швейцарией. Вот армия роботов начала карабкаться на родную всем Катюшину горку – а жители молчат! Вот злобные зубатки резвятся на крутом берегу Иртыша, выгрызая уродливые проплешины в Тайге, – все молчат! Понятно, что в их головах тоже живут мысли, притворяющиеся «своими». И пока ещё не известно жителям волшебное средство, которое одним махом вернёт их обратно в добро, взаимную заботу и любовь с Тайгой. Но очень хочется верить, что однажды так и произойдёт. Ведь недаром, нарушая густую тишину, как будто звенят в воздухе крошечные зелёные колокольчики, сделанные на Екатерининском заводе. И не от ветра расшумелась Тайга, а может, и сама Екатерина Великая сердито шуршит своими юбками.

Прислушайся к своим мыслям! И если сегодня ты слышишь, как стонет Тайга, то, может быть, вскоре, когда ты вырастешь большим, сильным и смелым, вместе с друзьями встанешь на её защиту. И сможешь победить все дурные мысли, притворяющиеся «своими» в головах соседей. Ведь теперь и ты посвящён в великую тайну, как говорит Ульянина бабушка.

НАТАЛЬЯ РУФ

Родилась в 1952 году. Живёт в Таре.

Публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне».

ПРОСТИ НАМ ДОЛГИ НАШИ...

Мелодичный звук звонка прервал долгий поцелуй. Дима напрягся, увидев, как нежная улыбка жены медленно растворяется и вместо неё всё явственнее проявляется